

НЕВОЗМОЖНОЕ ЧЕЛОВЕКУ ВОЗМОЖНО БОГУ

(По материалам брошюры
“Хождение по Самарским святыням”
подготовил послушник Олег Добронравов,
II курс МДА)

Среди собраний Церковно-археологического Кабинета при Московской Духовной Академии есть поистине удивительные и уникальные иконы и памятники церковной старины. К таковым относится образ святителя Льва папы Римского. И хотя эта икона не является особо древней и не выделяется особыми художественными достоинствами, но все-таки она удивительна и необычна, и свидетельство этому — надпись на обороте.

Иконоведы обратят внимание на то, что в этом образе допущено отступление от иконописных канонов, по которым святителя положено изображать держащим в левой руке Евангелие, а правой преподающим благословение. Здесь же руки св. Льва глубоко спрятаны в рукава рясы, как бы намекая на то, что и у самого иконописца не было рук.

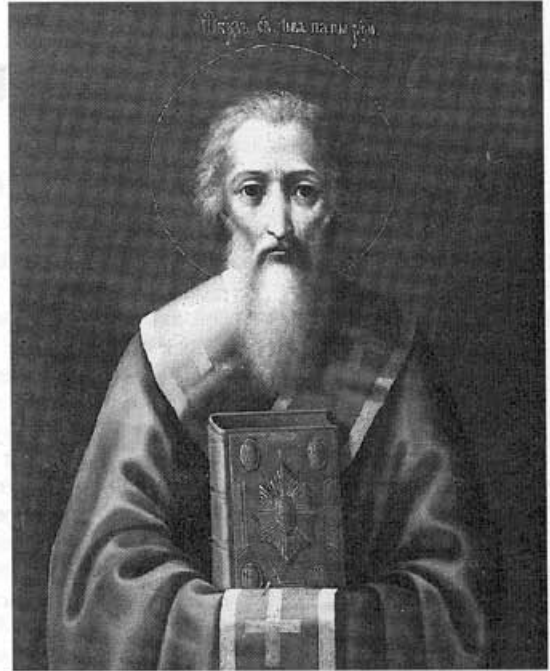
В годы лихолетья имя Григория Журавлева — крестьянина-иконописца было почти полностью забыто даже на его родине, и только благодаря сербскому искусствоведу — реставратору Здравко Каймановичу оно вновь зазвучало в наши дни.

В 1963 году З.Кайманович во время учета памятников иконописи в Сербской Православной Церкви обнаружил в селении Пурачиц около Тулузы икону св. Кирилла и Мефодия. “Икона средних размеров, — писал искусствовед, — исполнена масляными красками на доске и изображает святых равноапостольных первоучителей словенских Кирилла и Мефодия. Святые изображены со свитками в руках. И представляет собой тщательную и тонкую работу, так что я в первый момент подумал, что это работа иконописца с академическим образованием. Но тексты на иконе гласят следующее: “Сию икону писал зубами Григорий Журавлев села Утевки Самарской губернии безрукый и безногий года 1885, 2 июля”.

З.Кайманович обратился с запросом в СССР, что и подвигло государственный архив найти подтверждающие авторство самарского живописца документы. Так узнали и в России о позабытом Божиим избраннике.

Родился Григорий Николаевич Журавлев в 1858 году в селе Утевка Самарской губернии безруким и безногим. Окружающие замечали, что подрастая мальчик стал на култых выползать из дома во двор и, зажимая в зубах пруттик, чертил на земле изображения животных, а потом и людей. Застав однажды его за этим занятием, земский учитель Троицкий поразился тому, что мальчик очень точно изображает увиденное. Это послужило поводом к тому, что учитель взялся выучить Григория грамоте.

Подтверждением того, что почерк у Григория был великолепный, служат переписанные им протоколы экзаме-

Св. Лев — Папа Римский. Икона написана безруким художником Г. Журавлевым

нов, что считалось особым знаком отличия. Да и много лет спустя он по просьбам жителей Утевки писал за все село письма и прошения.

В 22 года, в 1880 году он закончил мужскую гимназию в г. Самаре и, возвратившись в село, принялся за самостоятельное изучение черчения, рисования и анатомии человека. Вскоре он стал писать иконы на заказ, а заказов было много: ни одна свадьба или праздник не обходились без написанных им икон.

В 1885 году в Утевке заложили каменный Троицкий храм, и Григорий Журавлев взялся за внутреннюю роспись, на которую ушло несколько лет. Работал он в специальной люльке, в которой его поднимали на особые подмостки. Весть о чудо-иконописце быстро разнеслась по всей России и дошла до императора Николая Александровича. Государь, пригласил Григория во дворец и заказал ему групповой портрет царской семьи. Царь, по словам очевидцев, остался очень доволен работой, и Григорий Журавлев через год отбыл на родину с назначенной царем пожизненной пенсией в размере 25 рублей золотом, а самарскому губернатору было приказано выдавать иконописцу инокодус с зимним и летним выездом, на котором впоследствии земляки возили Григория на работу. Г.Н.Журавлев много читал и в его доме со временем скопилось самая большая в селе библиотека.

По особому распоряжению тогдашнего губернатора Самары А.Свербеева Григорием был написан образ свт. Алексия Митрополита Московского для иконостаса самого большого в Поволжье Самарского кафедрального собора.

Умер иконописец в 1916 году и по благословию епископа Самарского Михаила (Богданова) был похоронен в ограде расписанной им Утевской Троицкой церкви.

Христианство целиком вписывается в одно слово —